

Глава 1: Восстание из хаоса Хуэко Мундо

Спокойная тишина Хуэко Мундо была разрушена, когда из-под земли вырвался бурный вихрь хаотической энергии рейши, пронзивший землю и разорвавший небо. 1

Вихрь яростно закручивался и раскручивался, втягивая в себя бесчисленное количество Холлоу и поглощая значительную часть энергии рейши, находящейся в Хуэко Мундо. Это было зловещее зрелище, внушающее благоговение и ужас в равной степени. Это было событие типа "черный лебедь", которое случается один раз на миллиард.

Без предупреждения вихрь прорвал границы реальности, открыв пространственный разлом. В этот водоворот с Земли была втянута одна человеческая душа, попавшая под перекрестный огонь измерений. В самом центре этого изменчивого вихря, среди бурной какофонии клубящейся энергии рейши и рычания полых душ, начала вырисовываться фигура.

"Я... Эстебан Вортис...", - пробормотало существо, и это имя отозвалось в его душе, словно он знал его с самого начала. И вот, так же естественно, как птица взлетает или река течет, он назвал себя Эстебаном Вортисом.

Когда Эстебан стоял посреди бескрайних просторов белых песчаных дюн под бледным светом разбитой луны Хуэко Мундо, он был памятником непредсказуемости хаоса, воплощением энтропии и поистине уникальным существом во вселенной Bleach.

Когда Эстебан стоял посреди клубящегося песка Хуэко Мундо, его захлестнул поток мыслей и ощущений.

Воспоминания о бесчисленных Холлоу жужжали в его голове, как рой насекомых, их переживания и чувства смешивались в какофонию неразберихи. Однако среди этого хаоса он ощущал странное чувство спокойствия, как будто он был глазом бури.

Когда Эстебан взглянул на свое отражение в стеклянной глади редкого бассейна с тихой водой, перед ним предстал образ, одновременно чужой и знакомый, суровое напоминание о силе и хаосе, которые теперь определяли его существование.

Высокий, 195 см, Эстебан представлял собой монументальную фигуру на фоне безлюдного Хуэко Мундо. Его телосложение было идеальным воплощением контролируемого хаоса, впечатляющим сочетанием грубой силы и изящной брутальности.

Широкие мускулистые плечи сужались к четко очерченному торсу, каждый мускул которого был вырезан с интенсивностью, говорящей о его врожденной силе. Широкая и мужественная шея, крепкая и сильная, придавала ему ауру молчаливой и опасной мощи. 3

Лицо Эстебана с суровыми углами и утонченными чертами обладало притягательным шармом, который казался неуместным в бесплодных пейзажах Хуэко Мундо. Сильная, квадратная линия челюсти обрамляла его лицо, жесткие линии усиливали интенсивность высоких скул. Твердые брови отбрасывали тени на глаза, а глубина взгляда отражала беспокойствие его жизни. 1

Его миндалевидные глаза завораживали, радужная оболочка отражала два контрастных мира. Один был черным, как ночное небо Хуэко Мундо, - глубокая бездна, таящая в себе манящую тайну. Другой был сурово белым, блестящим зеркалом хаоса и энтропии, которые формировали его сущность.

Его волосы, беспорядочные и средней длины, были такими же двухцветными, как и его глаза. Белые и черные пряди переплетались между собой, отражая тонкий баланс хаоса и порядка, который определял его сущность. Его кожа, совершенно человеческая по своей молодости и безвозрастности, резко контрастировала с той мощью, которую излучало его телосложение.

Несмотря на то что Эстебан был прирожденным арранкаром типа Vasto Lorde, его полые черты были минимальны. Остатки его маски Полости покоились у основания широкой шеи, образуя тонкий, костяно-белый полумесяц. Это постоянное напоминание о его происхождении было молчаливым свидетельством породившего его хаоса.

Его пустота была скрыта, спрятана в сердце. Его руки, непреклонно мужественные и толстокостные, излучали атмосферу господства. Их размер и мощь символизировали его необузданную силу, как и сам человек.

Когда Эстебан осмотрел окрестности, перед ним открылась панорама, идеально отражающая его беспокойное существование. Вокруг него простирался Хуэко Мундо, царство пустоты, пустынный и неумолимый ландшафт, свидетельствующий о вечной борьбе жизни и смерти.

Бледно-белые пески Хуэко Мундо простирались далеко-далеко, жутко мерцая под холодным лунным светом, просачивающимся сквозь вечное ночное небо. Небо представляло собой сплошную тьму, в которой не было звезд, и лишь одинокая, безжизненная луна освещала бесплодную пустошь внизу.

В воздухе витало ощущение неподвижности и замкнутости, тишину нарушали лишь далекие вопли холуев, разносившиеся по просторам.

Жуткую красоту Нуесо Мундо подчеркивали скелетные деревья, усеявшие ландшафт, их бесплодные ветви, словно скелетные руки, тянулись к мрачному небу над головой. Земля под ними представляла собой смесь грубого песка и зазубренных камней, на которых остались шрамы от бесчисленных проигранных сражений.

В центре этого запустения стоял Эстебан, воплощение хаоса и энтропии, царивших в этом ландшафте. Его фигура отбрасывала длинную одинокую тень на белый песок - фигура грубой силы и первобытных инстинктов.

Энергия Хуэко Мундо, мощная смесь смерти и выживания, вихрем кружилась вокруг него - хаотичный танец энергии рейши, угрожающий и манящий одновременно. Он чувствовал беспокойных духов, пустотников, которые таились в тенях, и их присутствие постоянно напоминало о борьбе за власть, которая велась в этом царстве.

Стоя среди огромного пространства небытия, Эстебан чувствовал, как хаотическая энергия Хуэко Мундо проникает в него, подпитывая его силы, питая его решимость. Он был частью этого мира, рожденного в его хаосе и призванного изменить его будущее.

Бледный свет луны освещал мускулистую фигуру Эстебана, отбрасывая длинные, искаженные тени на белый песок вокруг него. Он стоял неподвижно, суровый холодный ветер ерошил его двухцветные волосы. Тишина окутывала его, как саван, нарушаемая лишь редким порывом ветра.

В его черно-белых глазах отражалось бескрайнее запустение вокруг. Дикая красота бескрайних пейзажей напоминала ему о первобытных инстинктах, жаждущих господства и власти.

"Я - Эстебан Вортис, рожденный из хаотического типа рейши и сформированный безжалостными песками Хуэко Мундо..." - сказал он, и его слова развеялись по ветру, - "Похоже, что теперь я каким-то образом стал живым воплощением хаоса и беспорядка".

Когда Эстебан огляделся вокруг, его захлестнула волна одиночества. Он был одинок в своем могуществе, его сила изолировала его от остального мира. Однако эта изоляция не пугала его. Напротив, она интриговала его, манила к захватывающей схватке и общению, которое она сулила.

Он размял руки, чувствуя, как по венам течет сила: "Разум... - пробормотал он, - это и мое главное оружие..." Эстебан знал, что, несмотря на первобытные инстинкты, он обладал разумом, острым, как занпакуто, благодаря своей прошлой жизни на Земле.

Разум, который направлял его инстинкты, превращая его существование из безрассудного в расчетливое. Он также знал все об этой вселенной, в которой оказался, и имел правильное представление об успехе.

Ветер завывал вокруг него, одиночество эхом отдавалось в пустынных пейзажах Хуэко Мундо. Взгляд Эстебана застыл, голос упал до шепота: "Я - Эстебан Вортис, воплощение хаоса, и я буду стоять над всеми существами, чего бы мне это ни стоило!"

В тишине Хуэко Мундо, под холодным лунным светом, Эстебан Вортис заявил о своей сущности. Хаотичная энергия царства пульсировала вокруг него, казалось, вторя его чувствам. Он был не просто продуктом породившего его хаоса, он был силой природы, готовой переделать мир Bleach. И в этот момент принятия Эстебан Вортис действительно родился.

Когда Эстебан наслаждался своим провозглашением, его мышцы пульсировали от скрытой силы, он почувствовал сдвиг в энергии вокруг него. Последствия вихря были все еще сильны, хаотическая энергия витала в воздухе, питая его, способствуя его эволюции. Он чувствовал, как его существо впитывает эту силу, как продолжается его трансформация, как его тело превращается в более сильную версию самого себя.

Но момент уединения был внезапно прерван. По позвоночнику пробежала дрожь - инстинктивное предупреждение о надвигающейся угрозе. Он огляделся по сторонам, сузив глаза. Он почувствовал их раньше, чем увидел, - других холуев, их энергетические сигнатуры были слишком явными. словно хищники, привлеченные запахом свежей добычи, они стали приближаться к нему.

Каким-то образом они тоже почувствовали остаточную энергию вихря. Движимые неутолимим голодом, они приближались, надеясь завладеть мощной силой, породившей Эстебана.

Он наблюдал, как группа угрожающих существ приближается к вихрю. Некоторые из них даже трансформировались в формы Васто Лорде, их уникальные энергетические сигнатуры свидетельствовали об их эволюции. Их формы излучали мощную энергию, свидетельствующую о силе, которую они только что случайно поглотили.

Эстебан сжал кулаки. Гнев разгорался в нем жарче тысячи солнц: "Они смеют претендовать на то, что принадлежит мне... выкачивать мою силу..." - прорычал он. Дерзость этих пустотников разожгла в нем древнюю, первобытную ярость. Они не имели права на этот вихрь силы; это было его право по рождению, только его.

Он развился из энергии вихря, был сформирован его неистовым и хаотичным танцем. Он был дитя этого столпотворения, единственный, кто достоин использовать его силу. И он не будет

стоять в стороне, пока эти существа пытаются украсть то, что принадлежит ему. Нет, он поглотит их, присвоит их силу себе, добавит их силу к своей.

Сердце колотилось в груди, гулким эхом отдаваясь в ушах. Но впервые с момента своего рождения Эстебан почувствовал подобие страха. Он не хотел делиться этой силой. Он был высшим существом, вершиной эволюции, порожденной вихрем. Делиться с ним было нельзя.

Его глаза пылали, наблюдая за приближающимися пустотниками: "Они даже не представляют, какую бурю собираются навлечь на себя...", - прошептал Эстебан, на его губах играла лукавая улыбка. Предвкушение схватки было захватывающим, страх потерять свое родовое право смешался с азартом в пьянящий коктейль.

По мере того как холуи приближались, в глазах Эстебана разгорался огонек решимости. Он был готов принять вызов, готов утвердить свое превосходство. Его кулаки еще больше сжались, костяшки пальцев побелели от напряжения.

Напряженный воздух вокруг Эстебана пульсировал от предвкушения противостояния. Когда он готовился к предстоящей битве, бурлящая энергия вихря, казалось, собиралась вокруг него, укрепляя его решимость. Его превращение было еще не завершено, но он был готов защищать свое право на рождение.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/93711/3158959>